

при $p < 0,01$). В группе школьников 12–14 лет наблюдается положительная динамика по фактору общий суммарный показатель ($t = 2,762$ при $p < 0,05$).

Результаты экспериментального исследования духовности учащихся характеризуются среднестатистическими значениями и не выходят за пределы средней нормы. В возрастной группе 12–14 лет выявлена положительная динамика показателей по фактору А (доброта, открытость – $t = 3,161$ при $p < 0,05$).

Полученные данные исследования свидетельствуют о том, что программа формирующего эксперимента способствует развитию музыкальной одаренности и ее компонентов – музыкальности, интеллекта, креативности и духовности у музыкально одаренных школьников в процессе вокально-хоровой деятельности.

Таким образом, в целом выполненное исследование подтвердило гипотезу о развитии музыкальной одаренности и отдельных ее компонентов в процессе вокально-хоровой деятельности. При этом было эмпирически установлено, что музыкальная одаренность – интегральное личностное многокомпонентное образование, включающее интеллект, креативность, духовность и музыкальность. В то же время оно поставило ряд вопросов, определяющих перспективы дальнейших исследований по данной проблеме. К их числу следует отнести изучение гендерных различий музыкально одаренных школьников в процессе вокально-хоровой деятельности.

СПЕЦИФИКА ВЫДЕЛЕНИЯ ТИПОВ СУБЪЕКТИВНОГО ПОНИМАНИЯ

В. В. Луцкович, Н. П. Радчикова

Белорусский государственный педагогический университет (Минск)

wecacc@narod.ru, radchikova@yahoo.com

В работе раскрывается содержание субъективного понимания, характерного для респондентов юношеского и зрелого возраста. В результате эмпирического исследования выделено четыре обобщенных типа субъективного понимания. Также показано, что субъективное понимание у мужчин и женщин имеет свои отличительные особенности.

Ключевые слова: понимание, субъективное понимание, тип субъективного понимания, мыслительное поведение, мыслительные конструкции.

Впервые «понимание» как категория введено в экспериментальную психологию гештальт-психологами. В исследованиях Вюрцбургской психологической школы, по мнению Л. Л. Гуровой, проблема понимания рассматривалась как взаимоотношение между мышлением и речью. В то же время Л. М. Веккер считает, что К. Дункер констатировал факт понимания как «инсайт», т. е. как факт однократного усмотрения отношений между элементами ситуации, причем усмотрение реализуется как синтаксическое обнаружение. Понимание есть результат переструктурирования ситуации на основе охвата ее новой гештальт-структурой. К. Дункер совместно с М. Вертгеймером обнаружили сочетание пространственно-структурных и символически операционных компонентов мысли в феномене понимания. Возможно, в данном случае просматривается *пространственная (позиционная) и символическая особенность субъективного понимания*. Как взаимосвязь знаний и опыта человека понимание рассматривали Ж. Ф. Ришар (Ришар, 1998) и как интеграцию знаний на основе опыта – П. Е. Торндайк, Р. Андерсон.

Л. С. Выготский, анализируя проблему понимания, связывает ее с идеей интериоризации как механизма индивидуального сознания, присваивающего таким путем опыт и культуру человечества. В соответствии с этим подходом, если процесс говорения требует перехода из внутреннего плана во внешний, то понимание предполагает обратное движение – от внешнего плана речи к внутреннему (Выготский, 1982). С. Л. Рубинштейн с позиций психической мыслительной деятельности определяет понимание как процесс, складывающийся из дифференцировки, анализа вещей, явлений в соответствующих контекстах качествах и реализации связей (синтез), образующих данный контекст (Рубинштейн, 1958). Из данного определения понимания логически вытекает *аналитическая* и *обобщающая* особенности субъективного понимания.

В сфере чувств и эмоций понимание изучалось как особое психическое состояние, состояние «ага-переживание» А. Н. Соколов (Соколов, 1947). М. Фришейзер-Колер считает, что «понимание всегда является вторичным переживанием, воскрешающим жизненные отношения. Так, в жизненном процессе каждое отдельное переживание принимается по отношению к целому, а целое представляется, со своей стороны, как некое единство, констатируемое при помощи ведущих от одного переживания к другому отношений, которые сами могут быть предметом переживания» (Фришейзер-Колер, 1912).

В нашем случае за основу возьмем идею С. Л. Рубинштейна о том, что личность всегда есть субъект жизни, следовательно, субъективное понимание должно характеризоваться личностными особенностями как процесса, так и результата познания. В узком смысле, соглашаясь с дефиницией В. В. Знакова, будем рассматривать понимание как компонент мышления (обобщенного и опосредованного отражения существующих свойств и связей). В аспекте данного взгляда логична будет позиция А. А. Ивина, который полагает, что под пониманием «имеется в виду как понятийное, так и интуитивное осмысление и переживание. Понятийное или рациональное понимание представляет собой результат более или менее отчетливого рассуждения и является умозаключением. К интуитивным, или «нерассудочным», формам понимания относятся непосредственное схватывание некоторого единства и эмоциональное (чувственное понимание) с такой его разновидностью как эмпатия» (Ивин, 2006). Эта мысль ранее высказывалась К. Роджерсом. Так, К. Роджерс характеризует понимание как эмпатическое, которое противостоит оценивающему пониманию. Учитывая вышесказанное, можно выделить *рациональную, логическую, а также интуитивную, эмоциональную, образную* особенности субъективного понимания.

По мнению В. В. Знакова, «понимание – это „образ“ особого рода: оно чрезвычайно „нагружено“ субъективными компонентами, выражающими отношение субъекта к объекту». «Индивидуально-личностный характер понимания проявляется прежде всего в мотивационной направленности познавательного процесса, выделении субъектом значимых и неактуальных для него сторон объекта понимания» (Знаков, 2005). А. М. Ким выделяет в качестве компонентов структуры понимания когнитивно-стилевые и личностные особенности индивидуальности познающего субъекта (Ким, 2002). Эмоциональный аспект понимания подтверждается О. К. Тихомировым и В. В. Знаковым, которые писали о том, что, «понимая предметные ситуации, события и явления, люди всегда так или иначе проявляют свое отношение к ним (в частности, эмоциональное), последнее оказывается непременным атрибутом понимания» (Тихомиров, Знаков, 1989). О. И. Уланович

делает вывод, что при эмоционально-личностном понимании произвольно создается собственный вариант текста, за счет «приписывания предъявляемому сообщению воображаемого содержания» (Уланович, 2003). Согласно Л. Л. Гуровой, механизм понимания – это метод семантического монтажа, в основе которого лежит возможность преобразование материала в ходе достижения понимания самим субъектом (Гурова, 2005). Она выделяет предметный и вербальный аспект понимания. Основываясь на ее взгляде, попробуем выделить такие аспекты субъективного понимания как *словесный* и *предметный*.

Примем за основу следующее рабочее определение: *субъективное понимание* – это сложное целостное психологическое образование, которое можно рассматривать как субъективный мыслительный процесс или результат размышления субъекта о содержании своей индивидуальной специфики понимания окружающей действительности и своих мыслительных особенностей, отображаемой посредством совокупности мыслительных конструктов. Большинство из вышеуказанных характеристик субъективного понимания встречаем в опроснике И. П. Павлова.

В качестве исходной задачи эмпирического исследования выступала необходимость рассмотреть специфику субъективного понимания, а также попытаться установить типологию особенностей субъективного понимания с учетом его характеристик. Исследование осуществлялось как оформление испытуемыми самоотчета в виде избирательного выбора конструктов опросника самооценки индивидуального мыслительного поведения, заданного в форме матрицы биполярных конструктов – прилагательных, характеризующих субъективное понимание. За основу были взяты некоторые конструкты опросника И. П. Павлова по выявлению асимметрических функций полушарий мозга (Павлов, 1949). Разработанный им опросник выявлял рациональную и иррациональную стороны мыслительной деятельности испытуемого. Исследованием было охвачено 700 респондентов (431 мужчин и 296 женщин). Опрос реализовывался в Белорусском государственном педагогическом университете и Белорусском национальном техническом университете, Минском городском машиностроительном колледже г. Минска, а также в других заведениях. Выбор участников носил случайный характер. При обработке результатов в целях описания данных применялись различные статистические методы (факторный и кластерный анализ).

Результаты и обсуждение

Для статистического анализа результатов исследования использовался пакет Statistica 8.0. Данные по конструктам были подвергнуты факторному анализу (метод главных компонент, вращение Варимакс), который позволил выделить семь факторов, объясняющих 59% общей дисперсии. Результаты анализа представлены в таблице 1.

Выделение целых семи факторов позволяет сделать вывод о том, что семантическое пространство субъективного понимания характеризуется большой когнитивной сложностью. Испытуемые оценивают свое понимание как минимум по семи различным независимым показателям. Первый фактор (эмоционально-интуитивный компонент понимания) объясняет 11% общей дисперсии и позволяет выделять респондентов с преобладанием эмоциональных характеристик субъективного понимания. Второй фактор (узко-направляемый компонент понимания) объясняет 8% общей дисперсии и характеризует респондентов с недостаточным знанием

Таблица 1
Факторные нагрузки после вращения

Конструкты, характеризующие субъективное понимание	Ф1	Ф2	Ф3	Ф4	Ф5	Ф6	Ф7
эмоциональное	0,67						
интеллектуальное	-0,63						
импульсивное	0,60						
интуитивное	0,59						
логичное	-0,57						
реалистическое	-0,51					0,41	
рациональное	-0,31					0,49	
свободное		-0,68					
направляемое		0,68					
объемное		-0,66					
атомистическое (элементное)		0,66					
аналоговое			0,89				
цифровое			-0,79				
безмолвное				0,85			
определяющее				-0,74			
принципиальное					0,85		
относительное					-0,82		
точное						0,67	
пространственное						-0,46	
аналитическое						0,43	
вневременное							0,87
историческое							-0,82
% объясненной дисперсии	0,11	0,08	0,08	0,08	0,08	0,08	0,07

Примечание: (КМО=0,57; тест сферичности Бартлетта $\chi^2=4102,87$; $p<0,001$).

для понимания окружающей действительности, нуждающихся в совете со стороны. Третий фактор (аналогово-цифровой компонент понимания) объясняет 8% общей дисперсии. Положительные факторные значения будут характеризовать понимание данного индивида как аналоговое, отрицательные факторные значения – как цифровое. Этот фактор задает отличительные особенности субъективного понимания в зависимости от особенностей информационной связи. Четвертый фактор (словесный компонент понимания) объясняет 8% общей дисперсии. Он отражает такой аспект понимания, как возможность выражения понятого в словах. Положительные факторные значения будут характеризовать понимание данного индивида как безмолвное, не поддающееся словесному воплощению, отрицательные факторные значения – как понимание, выражающееся в точных определениях. Указывает на активный диалоговый и пассивный индивидуальный характер субъективного понимания. Данный фактор подтверждает идею Л. С. Выготского об интериоризации как механизма индивидуального сознания. Пятый фактор (принципиальность в понимании) также объясняет 8% общей дисперсии. Положительные факторные значения будут характеризовать понимание данного индивида как принципиальное, отрицательные факторные значения – как относительное. Показывает, с одной

стороны, на принципиальный, мировоззренческий, а с другой – на относительный (с учетом различных точек зрения) характер субъективного понимания. Шестой фактор (рационально-логический компонент понимания) объясняет 8% общей дисперсии. Обобщает группу с рационально аналитическим пониманием в ситуации «здесь и сейчас». Седьмой фактор (историзм в понимании) объясняет 7% общей дисперсии. Положительные факторные значения будут характеризовать понимание данного индивида как не зависящее от временного контекста, отрицательные факторные значения – как привязанное к определенному историческому контексту.

Интересно отметить, что все факторы объясняют практически одинаковый процент общей дисперсии, что свидетельствует о почти одинаковом значении полученных шкал в семантическом пространстве испытуемых. Таким образом, все конструкты, характеризующие понимание, можно представить в пространстве семи шкал. Каждый испытуемый может иметь различные значения по каждому из факторов, что делает количество групп с разным типом понимания очень большим. Чтобы выделить обобщенные типы понимания, был проведен кластерный анализ по методу k-средних, в котором переменными для кластеризации служили факторные значения испытуемых. В результате было выделено четыре обобщенных типа понимания.

Первый тип (196 человек – 28% всей выборки) характеризуется преобладанием рационально-логического компонента, для него характерны вневременной подход, свобода и широта (рисунок 1). Этот тип субъективного понимания получил название «рационально-логический». Второй тип (188 человек – 27%) характеризуется преобладанием безмолвного (не выражаемого в словах) аналогового понимания. Можно определить его как «бессловесно-аналоговый субъективный». Третий тип (176 человек – 25%) является также в основном рационально-логическим, но отличается от первого узкой направленностью, управляемостью и принципиальностью в рассмотрении всех вещей. Такой тип можно назвать «рационально-логическим субъективным». Лица с данным типом строго придерживаются системы значений, характерных для их области деятельности. Четвертый тип (139 человек – 20%) характеризуется преобладанием эмоционально-интуитивного и аналогового компонентов. Человек такого типа рассматривает все во вневременном аспекте. Этот тип субъективного понимания получил название «интуитивно-аналоговый».

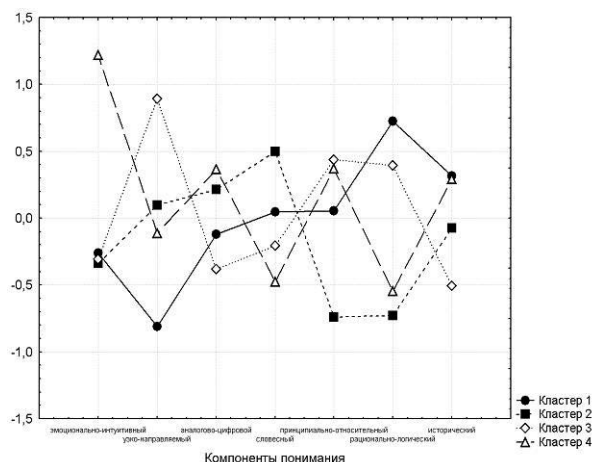

Рис. 1. Средние величины факторных значений понимания по различным факторам для четырех типов субъективного понимания

Таким образом, было выделено четыре обобщенных типа субъективного понимания. Для проверки валидности полученной типологии было проанализировано соотношение различных типов у мужчин и у женщин. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Соотношение различных типов субъективного понимания в зависимости от пола

Пол	Тип субъективного понимания				Всего
	рационально-логический	бессловесно-аналоговый субъективный	рационально-логический субъективный	интуитивно-аналоговый	
Мужчины	136	104	131	60	431
	31,55%	24,13%	30,39%	13,92%	
Женщины	61	84	45	79	269
	22,68%	31,23%	16,73%	29,37%	
Всего	197	188	176	139	700

Статистический анализ показал, что соотношение различных типов понимания у мужчин и женщин неодинаково ($\chi^2 = 39,95$; $p < 0,0001$). У мужчин преобладают типы, основанные на рационально-логическом компоненте (типы 1 и 3), у женщин – типы 2 и 4.

Итак, нами показано, что существуют следующие типы субъективного понимания: рационально-логический, бессловесно аналоговый, рационально логический, интуитивно аналоговый. Установлено, что и мужчины, и женщины оценивают свое понимание в соответствии с гендерной ролью и отличаются в зависимости от типа субъективного понимания.

Литература

- Выготский Л. С. Избранные сочинения. В 6 т. / Под ред. А. М. Матюшкина. М.: Педагогика, 1982. Т. 2.
- Гурова Л. Л. Психология мышления. М.: Пер Сэ, 2005.
- Знаков В. В. Психология понимания: Проблемы и перспективы. М.: Изд-во ИП РАН, 2005.
- Ивин А. А. Аксиология. М.: Высшая школа, 2006.
- Ким А. М. Понимание как общепсихологический феномен: Автореф. дис. ... докт. психол. наук. Алматы. 2002.
- Павлов И. П. Избранные произведения. М., 1949.
- Ришар Ж. Ф. Ментальная активность. Понимание, рассуждение, нахождение решений. М.: Изд-во ИП РАН, 1998.
- Рубинштейн С. Л. О мышлении и путях его исследования. М.: Изд-во АН СССР, 1958.
- Соколов А. Н. Психологический анализ понимания иностранного текста // Известия АПН РСФСР. 1947. Вып. 7. С. 163–186.
- Тихомиров О. К., Знаков В. В. Мышление, знание и понимание // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология, 1989. № 2. С. 6–16.
- Уланович О. И. Динамика понимания устноречевого сообщения (на материале русского и английского языков): Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М.: МГЛУ, 2003.
- Фришгейзер-Колер М. Вильгельм Дильтей как философ. М.: Логос, 1912–1913. Кн. 1–2. С. 323–353.